

Мифорелигиозный комплекс как ядро духовной культуры восточных славян в IX–XI вв.

© Ю.В. Гаврилова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Отмечено, что генезис духовной культуры восточных славян сопровождался формированием мифорелигиозного комплекса, достигшего своего расцвета к моменту образования Древнерусского государства. Проанализированы специфические черты мифорелигиозного комплекса как ядра духовной культуры восточнославянского общества, а также его социальных функций в хронологических рамках IX–XI столетий. Охарактеризовано содержание комплекса как совокупности синтезированных элементов мифологического и религиозного сознания восточных славян. Продемонстрирована взаимосвязь мифологических и религиозных представлений о мире и месте человека в нем, которая находит отражение в пантеоне богов (от верховных божеств до низших духов), системе повседневных ритуалов и синкретичных формах верований, сочетающих различные мифологические сюжеты и религиозные традиции. На основании анализа исторических источников выявлены особенности мифорелигиозного комплекса: культурный синкретизм, политеизм с тенденциями перехода к монотеизму, слабость идей и представлений о трансцендентном, культ природы, синтез автохтонных традиций и инноваций, доминирование природных иеротопов. Особенностью исследования является историко-религиоведческий подход к изучению духовной культуры, который реализуется с опорой на исторические источники и посредством религиоведческих концепций — мифотворчества, эволюции религий, религиозного синкретизма. Это позволило не только раскрыть специфику мифорелигиозного комплекса восточных славян, но и определить механизмы трансляции элементов архаических культур в древнерусскую духовную культуру.

Ключевые слова: мифологическое сознание, религиозное сознание, мифорелигиозный комплекс, духовная культура, восточные славяне, Древнерусское государство, политеизм, монотеизм, пантеон

В современной России исследование историко-культурного наследия приобретает особую значимость. Масштабный социокультурный кризис, охвативший страну с 1990-х годов, до сих пор проявляется в снижении духовного потенциала народа, трансформации ценностных ориентаций и размывании идентичности. В этих условиях важно не только изучать и сохранять объекты материальной культуры, но и уделять внимание феноменам духовной культуры, составляющим ядро социокультурной идентичности российского народа — традиционным ценностям, смыслам и символам, этнокультурным традициям, обычаям и верованиям различных этнических групп.

Историко-культурное наследие, храня память о прошлом, служит основанием для конструирования образов будущего России. Оно не только определяет вектор культурного развития, но и способствует укреплению государственности в условиях вызовов современности. Среди таких вызовов можно выделить гибридные войны, переконфигурацию мирового порядка и цифровизацию социокультурных практик. В ответ на эти вызовы возрастают потребности в осмыслении исторических корней культурной уникальности России и в сохранении исторической памяти о них как основании российской государственности.

Понимание первоначального контекста духовной культуры русского народа способствует более глубокому и критическому осмыслению современной действительности. Сформированные на заре становления Древнерусского государства модели мировосприятия и культурные архетипы сегодня продолжают неявно оказывать влияние на духовную жизнь россиян. Осмысление мировоззрения основателей культуры древнерусского общества приводит к пониманию важнейших ментальных паттернов, которыми продолжает руководствоваться российский народ в современной действительности. Среди наиболее устойчивых паттернов, сформировавшихся в IX–XI вв., но не утративших своего значения сейчас, выделяются экзистенциальная напряженность, религиозная толерантность, амбивалентность духовного и материального, коллективизм и соборность, природоцентризм.

Научный анализ генезиса духовной культуры русского народа служит эффективным механизмом противодействия историческим фальсификациям и мифотворчеству, характерному для современных неоязыческих реконструкций, многие из которых имеют мало общего с подлинными верованиями восточных славян в IX–XI вв. Опора на исторические источники и философско-религиоведческие концепции при изучении восточнославянской мифологии и религии позволяет избежать манипуляций исторической памятью, что особенно важно в условиях гибридных войн.

Учитывая вышеизложенное, правомерно обратиться к анализу периода становления восточнославянской государственности и расцвета духовной культуры в IX–XI вв. Именно в эту эпоху формировались ментальные матрицы, сохраняющие влияние в духовной культуре современного российского народа. Глубинные трансформации в мифологии и религии IX–XI вв. стали ключевыми факторами развития духовной традиции — от Древнерусского государства через средневековую Русь и Российскую империю к современной России. Таким образом, необходимо раскрыть содержание мифорелигиозного комплекса восточных славян этого периода, определив его системообразующую роль в эволюции духовной культуры. Для этого следует

рассмотреть специфику социокультурного пространства, окончательно оформившегося в эпоху образования Древнерусского государства в X–XI вв. и относящегося к восточнославянской общности — «общего предка великорусов, белорусов и украинцев» [1, с. 403]. Однако важно также обратиться к анализу мифологии и религии завершающего этапа праславянского периода, датируемого VI–IX вв. [2]. Для этого периода характерны процессы интеграции народов через межэтнические взаимодействия, совместную хозяйственную деятельность и духовную общность. К особенностям данного периода относятся наличие относительного языкового и культурного единства славян, а также их интенсивные контакты с соседними племенами.

На основании анализа исторических источников необходимо выявить существенные черты мифорелигиозного комплекса, проследить его трансформацию от распада мифологической стадии, через переход от политеизма к монотеизму и формированию религиозно-синкретического комплекса.

Этнокультурное разнообразие как основа древнерусского социокультурного пространства. Духовная культура русского народа развивалась через диалектику культурного синкретизма и цивилизационной преемственности, воплощая принцип «единства в многообразии» [3]. Данная культурная модель проявилась в формировании полиэтничного общества, в котором разные этнические, культурные и религиозные группы сохраняли самобытность, интегрируясь в единое социокультурное пространство.

В политической сфере эта особенность нашла отражение в уникальной российской государственности, сочетающей этнокультурное разнообразие с общей ценностно-нормативной системой, базирующейся на русской культуре и языке как объединяющем начале. Ярким примером такого синтеза стало формирование Древнерусского государства, объединившего под властью восточнославянских племен различные этнические группы, в том числе неславянского происхождения. В состав государства вошли ильменские словене, кривичи, поляне, древляне, северяне, радимичи, а также балты и финно-угорские народы (чудь, меря и др.). Еще до создания централизованной государственности восточнославянские племена активно участвовали в культурном обмене — как между собой, так и со скандинавами, балтской племенной группой и финно-угорскими народами [4, 5]. Кочевники — соседи славян, например хазары, находясь на достаточно высокой ступени социально-политического и культурного развития, не объединились с ними при создании Древнерусского государства. При этом межкультурное взаимодействие существовало и в дальнейшем позволило им беспрепятственно ассимилироваться со славянами [6, с. 125]. Это подтверждают археологические данные.

Находки Салтово-маяцкой и Роменской культур (VIII–X вв.) свидетельствуют о глубокой интеграции славян и хазар: смешанные браки (славянские жилища и печи-каменки), общий быт и хозяйственная деятельность (славянская керамика), заимствования украшений [7]. Таким образом, наглядно демонстрируется ориентация древнерусской государственности на этническое многообразие: вокруг славян объединялись этнические группы с разными культурами, специфику которых они органично включали в свое социокультурное пространство.

Отличительные культурные особенности племен, проживавших на Восточно-Европейской равнине в VIII–IX вв. и поддерживавших тесный контакт друг с другом, систематизированы в таблице, составленной на основании материалов трудов П.Н. Третьякова, Б.А. Рыбакова, В.Й. Мансикки, В.В. Напольских, В.Н. Топорова, С.А. Токарева [8–11].

Сравнительная характеристика духовной культуры племен Восточно-Европейской равнины в VIII–X вв.

Аспект	Славяне	Балты	Финно-угорские племена	Скандинавы
Доминирующий вектор взаимодействия племен	Расселение на восток и ассимиляция финно-угров; антропологическое влияние балтов; взаимодействие с аварами, хазарами, скандинавами	Тесные контакты со славянами; влияние германских племен	Контакты со славянами (кривичи, вятичи) и балтами; изоляция северных групп (саамы); влияние тюркских народов	Контакты с англосаксами, кельтами, взаимодействие со славянами через торговлю и военные походы
Ключевые особенности мифологии	Дуализм; одухотворенность природы; почитание рода; цикличность времени и аграрная основа; этика, основанная на Роде и Природе	Архаичность; одухотворение природы и стихий; акцент на роли Солнца и огня; почитание Земли как священного начала; сакрализация семьи и плодородия; связь с аграрным циклом	Космогония с участием водоплавающих птиц; медведь как мифический предок; противопоставление Севера (страны мрака) и Юга (страны света); почитание природных стихий	Особое отношение к войне и смерти; суровость природных сил; Рагнарек как эсхатологический цикл

Аспект	Славяне	Балты	Финно-угорские племена	Скандинавы
Особенности религиозных верований	Политеизм с иерархией пантеона; синтез аграрных и воинских культов	Култ природы с доминантой почитания огня; отсутствие пантеона богов; локализация верований по племенам	Шаманизм; отсутствие пантеона; локальное разнообразие религиозных представлений с анимистической доминантой (духи природы — хозяева местности); наличие тотемизма	Политеизм с развитым пантеоном богов и с акцентом на воинские культы; вера в судьбу; культ павших воинов-героев; Ра
Культурные практики	Жертвоприношения зерном, животными (быки, птицы); гадания. Погребальный обряд — возведение курганов с тризной	Жертвенные костры; жертвы копей у погребальных костров. Погребальный обряд — кремация с конем	Шаманские камлания; жертвоприношения животных; медвежьи праздники. Погребальный обряд — воздушное погребение, кремация, захоронения с амулетами	Жертвоприношения (в том числе человеческие); колдовство; гадания. Погребальный обряд — погребение в ладьях с оружием
Священные места	Капища в рощах	Святылища в дубовых рощах	Священные камни/деревья (рощи)	Деревянные храмы
Жречество	Волхвы (без централизации)	Криве (верховный жрец)	Нойды (шаманы)	Конунги, вельвы, храмовые жрецы. Ритуалы блота возглавляли конунги — жреческие функции были частью власти. Предсказания делали вельвы (пророчицы), использующие магию сейдр

Анализ духовной культуры племен Восточно-Европейской равнины в VIII–X вв. выявляет, во-первых, единство в почитании природы у славян, балтов и финно-угров, тогда как скандинавы выделяются «военизированным» характером своей культуры. Во-вторых, заметно различие в организации религиозных традиций: славяне и скандинавы создали сложные пантеоны с достаточно развитой

иерархией богов, а балты и финно-угры сохраняли локализованные верования, без четкого оформления пантеонов или с крайне слабой иерархией, что свидетельствует о ранних формах политеизма. Особенно интересна роль жречества — от централизованного у балтов до шаманского у финно-угров.

Важно отметить, что цивилизационно-образующая роль русского народа не предполагала привилегий, а отражала особую ответственность за государственное строительство и культурную интеграцию. Древнерусское государство изначально развивалось как поликультурное, в котором этнокультурное разнообразие служило источником взаимного культурного обогащения народов, а не причиной конфликтов. Это единство в многообразии наиболее ярко демонстрируется содержанием мифорелигиозного комплекса восточных славян, который сложился в результате длительных процессов культурного взаимодействия и взаимовлияния племен.

Многовековая история разнородных политеистических верований, переплетение славянских и неславянских мифов и символов, трансформация древних обрядов в условиях христианизации Руси — все это создавало уникальный культурный синтез, представленный сначала мифорелигиозным, а затем религиозно-синкретическим комплексами. Данный синтез не сводился к простому напластованию мифологических сюжетов или механическому слиянию религиозных символов разных этносов — это был живой процесс взаимопроникновения и трансформации элементов духовной культуры. Как отмечал исследователь славянских верований Б.А. Рыбаков: «Язычество праславян <...> складывалось на широкой территории <...> с участием элементов, воспринятых от соседних народов, но в целом сохранило свою оригинальность» [12]. Восточные славяне не просто заимствовали чужие мифологические и религиозные представления и практики, но творчески переосмыслили их через призму своего мировоззрения, формируя уникальную духовную традицию. Именно мифорелигиозный комплекс определял восприятие действительности, интерпретацию событий и отношение к миру и человеку.

Сущность и особенности мифорелигиозного комплекса. С VI в. духовная жизнь праславян и соседних племен характеризовалась особой системой мифологических и религиозных представлений, создавших уникальный культурно-исторический колорит. Об этом свидетельствуют ранние письменные источники — византийские хроники VI в. (Прокопий Кесарийский), арабские источники X в. (Аль Масуди), а также археологические находки, такие как фрагменты идолов (Перынь под Новгородом, Збручский идол) и предметы культа (амулеты, ритуальные сосуды). При этом следует отметить, что исторические источники, содержащие сведения о компонентах данного комплекса,

даже для IX в. остаются скудными и фрагментарными. Таким образом, опираясь на исторические источники и учитывая функциональность универсальных закономерностей развития общественного сознания, можно предположить, что мифорелигиозный комплекс праславян существовал уже в VIII в., а его становление началось на несколько столетий раньше.

Верхняя граница (XI в.) обусловлена процессом осмысления и началом укоренения христианских принципов в сознании русского народа при сохранении пережитков языческого мировоззрения, что выразилось в феномене двоеверия. XI в. стал периодом трансформации мифорелигиозного комплекса восточных славян в религиозно-синкретический комплекс русского народа и кратковременного расцвета религиозного синкретизма, который, однако, не привел к формированию религий переходного типа.

Историческая реконструкция особенностей мифорелигиозного комплекса восточных славян IX–XI вв. позволяет сделать важные выводы. Однако воссоздание и анализ компонентов комплекса сопряжены со значительными трудностями, прежде всего из-за отсутствия прямых славянских письменных источников, датируемых VIII–IX вв. Основными источниками реконструкции служат: 1) археологические находки — амулеты, фрагменты капищ и идолов, ритуальная посуда, жертвенные ножи; 2) косвенные письменные свидетельства соседних народов — византийские, арабские и персидские хроники IX–XI вв., описывающие практики, восходящие к VIII в. и более раннему периоду [13, 14]. Особую ценность представляет «Повесть временных лет» (XII в.), содержащая сведения о славянских богах и духах, описание их функций, культовых практик и обрядов [15]. Эти данные позволяют дифференцировать мифологическое и религиозное содержание духовной культуры восточных славян.

Сложность реконструкции также обусловлена проблемами репрезентации. Косвенные источники описывают мифологические и религиозные практики восточных славян через призму чужой культуры, фиксируя наиболее шокирующие факты или политически значимые для автора источника события. При этом многие аспекты повседневной народной религиозности, такие как повседневные ритуальные практики поклонения низшим духам, остаются вне поля зрения наблюдателей. Кроме того, при анализе особенностей комплекса необходимо рассматривать каждый элемент на стыке мифологии и религии — в контексте взаимодействия системообразующих форм общественного сознания. Это создает дополнительные методологические сложности при выявлении и характеристике особенностей мифорелигиозного комплекса восточных славян.

На базе имеющихся источников с привлечением философских и религиоведческих теорий предпримем попытку охарактеризовать

процесс формирования комплекса, дать описание его содержания, выделив основные особенности и функции.

Анализ сочетания мифологических и религиозных компонентов комплекса осуществляется посредством теоретико-методологических концепций, разработанных такими учеными, как Б. Малиновский, М. Элиаде, А.Ф. Лосев, М.Ю. Смирнов, А.В. Жуков [16–18]. Эти исследователи выявили закономерности формирования мифологического сознания, сакральных практик, эволюции религий и синкретизации верований. Наибольший методологический интерес для изучения восточнославянского мифорелигиозного комплекса представляют концепции А.Ф. Лосева и М.Ю. Смирнова.

Лосев утверждал, что сакральное и повседневное слиты в «живую реальность», а мифология и религия «управляют сознанием архаического общества» [19]. Опираясь на эту идею, можно заключить, что славянский мифорелигиозный комплекс IX–XI вв. формировал жизненную реальность восточных славян, регулируя все жизненные циклы: природные (смена времен года, суточные ритмы, лунные фазы), биологические (рождение, взросление, старение), социальные (усвоение ролей, передача власти). Например, влияние мифологического содержания комплекса на жизнь славян прослеживается в ритуалах зимнего солнцестояния, связанных с праздником Коляды как символом возрождения Солнца и начала нового природного цикла. В мировосприятии славян от возрождающегося Солнца зависел весь Род — без Солнца на землю опускались ночь, холод, смерть. Этнографические данные свидетельствуют, что в этот период практиковалось ритуальное возжигание огней («на Коляду огонь запалити») как акт магической поддержки светила. В этнографических записях XIX в. описываются древнейшие обычаи зажигать костры на перекрестках, носить горящие поленья или использовать огонь для защиты от нечисти во время зимнего солнцестояния [20]. Религиозные аспекты суточных ритмов находят отражение в свидетельствах византийского хрониста Прокопия Кесарийского, отмечавшего поклонение «богу молний» при восходе солнца [21], а также в «Слове Святого Григория об идолах» (XII в.), где упоминается ночное поклонение «рожаницам» — духам судьбы [22]. Таким образом, мифорелигиозный комплекс восточных славян был целостной мировоззренческой системой, органично соединявшей представления о природных циклах, биологических процессах с социальными практиками в единую сакрализованную картину мира.

Как отмечал Лосев, мифы отличались изменчивостью и адаптивностью к новым социокультурным условиям, сохраняя при этом свои смыслы, что демонстрируется в трансформациях мифорелигиозного содержания комплекса в частности при переходе от мифорелигиозной картины мира к монорелигиозной. Ярким проявлением

этого процесса служит культ Перуна, описанный в «Повести временных лет». После крещения Руси функции Перуна-громовержца трансформировались с сохранением исходного смысла — защиты от стихий. Эти функции перешли к образу Ильи-пророка, чьи громовые атрибуты в народных представлениях слились с языческими. Ильин день стал восприниматься как время гроз и запретов на полевые работы [23]. Аналогичная трансформация произошла с мифорелигиозными образами рожаниц (духов судьбы). В период укрепления христианства их почитание трансформировалось в почитание Богородицы, что особенно проявлялось в рождественских обрядах, как фиксируется в поучениях против язычества [24]. Эти примеры демонстрируют сохранение базовых смыслов (покровительство, цикличность природы) при изменении мифологических образов и форм (переход обрядов и праздников, замена идолов иконами). Основным механизмом адаптации традиционных верований к новой религиозной системе оказался синкретизм.

Религиозный синкретизм проявился в процессе трансформации восточнославянского мифорелигиозного комплекса. Наблюдались исчезновение и модификация мифологических представлений и символов: часть из них была полностью утрачена, а иные подверглись значительной реинтерпретации. Тем не менее, как отмечал М.Ю. Смирнов, их значимость сохранялась даже в период институционализации православного христианства. В духовной практике русского народа отчетливо проявлялся дуализм, выразившийся в синтезе прежней политеистической традиции и православия. При этом традиционная народная религиозность часто воспринимала православные доктрины не в каноническом виде, а нивелируя их специфически христианское содержание и интегрируя в систему языческих мировоззренческих принципов, что предопределяло синкретизацию мировосприятия. Смирнов акцентирует внимание именно на этом процессе нивелирования доктринальных основ православия народным религиозным сознанием. Согласно его концепции, мифологичность стала имманентным свойством массового религиозного сознания в рамках русского православия. Ученый полагал, что под влиянием мифотворчества изначальные православные смыслы практически не сохранились, уступая доминирующее положение синкретическим народным верованиям [25]. Тезисы о преемственности мифологических традиций в более поздних религиозных формах, о диалектике мифологического и религиозного компонентов в общественном сознании, а также о доминирующей роли мифологического мировосприятия находят подтверждение в источниках. Византийский хронист XII в. Иоанн Цец свидетельствует о славянах: «Даже крестившись, они на Троицу танцуют ночами, называя это русалиями» [26, с. 10]. Аналогичные практики упоминаются в запретах на языческие обряды и «бесовские игрища» в главе 41 Стоглава (XVI в.): «На Троицу зовут

русалку» [23]. Таким образом, в структуре мифо-религиозного комплекса восточных славян IX–XI вв. центральное место занимало мифологическое сознание, при этом религиозные концепты политеистического характера сохраняли устойчивость и прочность. Религиозное сознание в этой системе не находилось в прямом подчинении мифологическому, но обладало относительной автономностью в рамках народной ментальности.

Проведенный анализ позволяет определить мифорелигиозный комплекс восточных славян как исторически сложившуюся, внутренне взаимосвязанную и когерентную систему, включающую мифологические и религиозные нарративы, архетипы, образы, представления и культовые практики. Основными чертами комплекса были его внутренняя согласованность и взаимосвязанность, отсутствие существенных противоречий, целостность и единство. Мифорелигиозный комплекс — это не просто случайная совокупность верований и обрядов, а внутренне упорядоченная, логичная (в рамках своей культурной парадигмы) и функционально цельная структура. Даже при наличии синкретизма и тенденций перехода от политеизма к монотеизму система сохраняла свою внутреннюю связность и непротиворечивость для самих носителей культуры. Например, мифологические представления о русалках — это нарративы и образы; обряд вызова и почитания русалок на Троицу — это культовая практика; связь данного обряда с природными циклами и культом природы — мировоззренческие принципы славян; интеграция обряда (хоть и с искажением) в христианский праздник Троицы — проявление синкретизма как адаптивного механизма комплекса. Все эти элементы были взаимосвязаны в сознании носителей традиции, образуя часть их целостной картины мира вопреки внешнему христианскому осуждению.

Для традиционных обществ мифология и религия чаще всего выступали системообразующими компонентами духовной культуры. Однако отметим, что существовали другие феномены, которые функционально могли играть ключевую роль в становлении и развитии духовной культуры сначала восточных славян, а затем русского народа. Это прежде всего родовая и общинная организация как сакральный институт. Род определял социальную иерархию, на вершине которой находились старейшины как носители сакрального авторитета, формировал культ предков как систему ритуалов поклонения духам-покровителям рода, регламентировал практики жизненного цикла (рождение, свадьба, смерть). Также альтернативным ядром духовной культуры в дохристианский период могли быть сакральная география и природно-хозяйственные циклы с четко выстроенной космологической моделью и аграрной магией. Относительно сакральной географии поясним, что культ природных объектов — священных рощ,

рек, гор — бесспорно, существовал у славян как проявление культа природы и являлся важным элементом их миропонимания, но для автономного выполнения системообразующей роли был недостаточным. Он скорее дополнял мифорелигиозный комплекс. Стоит подчеркнуть, что все эти элементы культуры тесно переплетались с мифологическим и религиозным мировоззрением. Сакральное пронизывало все сферы, что исключало наличие светских центрообразующих ядер духовной культуры. Мифорелигиозный комплекс детерминировал всю жизненную реальность восточных славян, включая этические нормы, социальную организацию и властные отношения.

Хотя мифорелигиозный комплекс оставался ключевым системообразующим центром духовной культуры восточных славян, при определенных условиях могли доминировать альтернативные варианты ядра духовной культуры (родовая организация, культ предков или культ природы). Такое смещение фокуса в духовной культуре обуславливалось регионом расселения славянских племен, доминированием определенных социальных групп, преобладающей формой хозяйственной деятельности, а также внешними влияниями. Альтернативы не отрицали функциональность мифорелигиозного комплекса, но, напротив, демонстрировали его глубокую взаимосвязь с хозяйственными, родоплеменными и этнокультурными системами. Однако, несмотря на локальные модификации и смещение акцентов, сам мифорелигиозный комплекс обладал рядом устойчивых характеристик:

- 1) политеизмом с элементами иерархии пантеона и тенденциями перехода к монотеизму;
- 2) слабостью концепции трансцендентного;
- 3) сакрализацией природы;
- 4) аккультурацией инноваций (синкретизм);
- 5) ритуализмом;
- 6) преобладанием природных (географических) иеротопов.

Мифорелигиозный комплекс восточных славян предстает уникальным динамическим синтезом, чья системообразующая роль реализовывалась через эти характеристики и их адаптацию к локальным условиям, что подчеркивает необходимость дальнейшей разработки моделей, описывающих специфику этого синтеза и его эволюцию во времени и пространстве.

Таким образом, мифорелигиозный комплекс восточных славян IX–XI вв. не был просто набором верований и обрядов. Он являлся живым, когерентным, системообразующим ядром духовной культуры, обладающим внутренней логикой, всепроникающим влиянием на все сферы жизни и уникальной способностью к синкретической трансформации, что обеспечило его поразительную устойчивость и преемственность даже в условиях смены доминирующей религиозной парадигмы. Его центральная роль заключалась в формировании

целостного, функционального и адаптивного мировоззрения, определявшего идентичность и жизненный уклад восточнославянского общества в указанный период.

В структуре комплекса мифологическое мировосприятие определяло картину мира, этические нормы, социальную организацию и властные отношения в восточнославянском обществе. Комплекс отвечал на ключевые потребности общества, объясняя мир, регуляцию жизни, связь с сакральным и т. д. Религиозное сознание политеистического толка, сохраняя устойчивость, занимало относительно автономное положение, формируя диалектическое единство с мифологическим сознанием.

Ключевые характеристики комплекса демонстрировали не статичность, а внутренний потенциал для адаптации к новым социокультурным условиям через синкретизацию. Эта присущая комплексу синкретическая специфика ярко проявилась позднее при взаимодействии с христианством. Источники фиксируют живучесть мифологических практик внутри христианского контекста, что свидетельствует не о поверхностном наложении культурных слоев в духовной сфере, а о глубокой устойчивости ядра комплекса к трансформациям при сохранении функциональности. Мифологические и религиозные элементы, позже включая православие, логично связывались в единую картину мира восточных славян, а затем и русского народа, что подтверждает отсутствие острых противоречий внутри мифорелигиозного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мансикка В.Й. *Труды по религии восточных славян*. Москва, Форум: НЕОЛИТ, 2016, 688 с.
- [2] Петрухин В.Я., Раевский Д.С. *Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье*. Москва, Юрайт, 2018, 410 с.
- [3] Тишков В.А. *Этническое и религиозное многообразие России*. Москва, ИЭА РАН, 2018, 561 с.
- [4] Кирпичников А.Н., Носов Е.Н., Сакса А.И. Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. *Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории (11–14 мая 1999 г.)*. Пушкинские Горы, Санкт-Петербург, Вести, 2000, 266 с.
- [5] Хазанович М.В., Кулабухов В.С. Особенности языческой культуры древних восточных славян и литовцев: сходства и различия на примере наиболее почитаемых богов. *Universum: общественные науки*, 2020, № 10–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazycheskoy-kultury-drevnih-vostochnyh-slavyan-i-litovtsev-shodstva-i-razlichiya-na-primere-naibolee-pochitaemyh-bogov> (дата обращения 03.10.2025).
- [6] Рыбаков Б.А. *Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности*. Москва, Академический проект, 2013, 622 с.

- [7] Сидоренко Т.Е. Население северо-западного пограничья хазарского каганата (салтово-маяцкая культура) и восточно-славянский мир: проблема контактов в научном наследии С.А. Плетневой. *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология*, 2013, № 2, с. 169–171.
- [8] Третьяков П.Н. *Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге*. Москва, Ленинград, Наука, 1966, 308 с.
- [9] Напольских В.В. *Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф)*. Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1991, 189 с.
- [10] Топоров В.Н. *Заметки по балтийской мифологии. Балто-славянский сборник*. Москва, Наука, 1972, с. 289–314.
- [11] Токарев С.А. *Ранние формы религии*. Москва, Политиздат, 1990, 622 с.
- [12] Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. Москва, Наука, 1987, 782 с.
- [13] Прозоров Л.Р. Славянские культовые и магические практики в эпиграфике средневекового Новгорода XI–XV вв. *Исторический формат*, 2020, № 2, с. 25–49.
- [14] Николаева Т.В. *Древнерусские амулеты-змеевики*. Москва, Наука, 1991, 119 с.
- [15] Адрианова В.П., ред. *Повесть временных лет*. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1950, 404 с.
- [16] Малиновский Б. *Избранное. Динамика культуры*. Москва, РОССПЭН, 2004, 957 с.
- [17] Элиаде М. *История веры и религиозных идей: трилогия. От Гаутамы Будды до триумфа христианства*. Москва, Академический проект, 2014, 493 с.
- [18] Жуков А.В., Гаврилова Ю.В. Проблема сохранения традиционной ментальности в условиях информационно-сетевых войн. *Kant*, 2023, № 1, с. 149–155.
- [19] Лосев А.Ф. *Диалектика мифа*. Москва, АСТ, 2021, 448 с.
- [20] Виноградова Л.Н. *Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования*. Москва, Наука, 1982, 256 с.
- [21] Кесарийский Прокопий. Война с готами. *Литмир*. URL: <https://litmir.club/bg/?b=13985&p=114> (дата обращения 23.09.2025).
- [22] Аничков Е.В. *Язычество и Древняя Русь. «Слово об идолах»*. Москва, Академический проект, 2009, с. 69, 70, 82.
- [23] Емченко Е.Б., ред. *Стоглав*. Москва, Индрик, 2000, с. 112–114.
- [24] «К вопросу о древнеславянских переводах Слова св. Григория Богослова на Богоявление». *Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)*. Т. 22. Ленинград, Наука, 1966, с. 118–135.
- [25] Смирнов М.Ю. *Религиозно-мифологический комплекс в российском общественном сознании (историко-социологическое исследование)*. Дис. ... д-ра соц. наук. Санкт-Петербург, 2006, 364 с.
- [26] Иоанн Цец. *Хилиады (Истории)*. Москва, Наука, 2015, 720 с.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Гаврилова Ю.В. Мифорелигиозный комплекс как ядро духовной культуры восточных славян в IX–XI вв. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 5. EDN EJPHNW

Гаврилова Юлия Викторовна — канд. филос. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

The Mythological-Religious Complex as the Core of Spiritual Culture of the Eastern Slavs in the 9th–11th Centuries

© Y.V. Gavrilova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

It is noted that the genesis of the spiritual culture of the Eastern Slavs was accompanied by the formation of a mythological-religious complex, which reached its peak by the time of the formation of the Kievan Rus' state. The study analyzes the specific features of this complex as the core of the spiritual culture of Eastern Slavic society, as well as its social functions within the chronological framework of the 9th–11th centuries. The content of the complex is characterized as a synthesis of mythological and religious consciousness among the Eastern Slavs. The research demonstrates the interconnection between mythological and religious conceptions of the world and humanity's place within it, reflected in the pantheon of deities (from supreme gods to lower spirits), the system of everyday rituals, and syncretic forms of belief combining various mythological narratives and religious traditions. Historical sources reveal distinctive features of the mythological-religious complex: cultural syncretism, polytheism with tendencies toward monotheism, limited notions of the transcendent, nature worship, a synthesis of autochthonous traditions and innovations, and the predominance of natural hierotopes. A key feature of the study is its historical-religious approach to examining spiritual culture, implemented through historical sources and religious studies concepts such as myth-making, the evolution of religions, and religious syncretism. This approach not only elucidates the specifics of the Eastern Slavs' mythological-religious complex but also identifies the mechanisms by which elements of archaic cultures were transmitted into the spiritual culture of Kievan Rus'.

Keywords: *mythological consciousness, religious consciousness, mythological-religious complex, spiritual culture, Eastern Slavs, Kievan Rus', polytheism, monotheism, pantheon*

REFERENCES

- [1] Mansikka V.J. *Trudy po religii vostochnykh slavyan* [Studies on the religion of the eastern slavs]. Moscow, Forum: NEOLIT Publ., 2016, 688 p.
- [2] Petrukhin V.Ya., Raevskiy D.S. *Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekovie* [Essays on the history of the peoples of Russia in antiquity and the early middle ages]. Moscow, Yurait Publ., 2018, 410 p.
- [3] Tishkov V.A. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii* [Ethnic and Religious Diversity of Russia]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 2018, 561 p.
- [4] Kirpichnikov A.N., Nosov E.N., Saksa A.I. Slavyane, finno-ugry, skandinavyy, volzhskie bulgary [Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars]. In: *Proceedings of the International Scientific Symposium on Archaeology and History (May 11–14, 1999)*. Pushkinskie Gory; Saint Petersburg, Vesti Publ., 2000, 266 p.
- [5] Khazanovich M.V., Kulabukhov V.S. Osobennosti yazycheskoy kultury drevnykh vostochnykh slavyan i litovtsev: skhodstva i razlichiya na primere naboolee pochitaemykh bogov [Features of pagan culture of the ancient eastern slavs and lithuanians: similarities and differences on the example of the most

- revered gods]. *Universum: obshchestvennyye nauki* — *Universum: Social Sciences*, 2020, no. 10–11. Available at: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazycheskoy-kultury-drevnih-vostochnyh-slavyan-i-litovtsev-shodstva-i-razlichiya-na-primere-naibolee-pochitaemyh-bogov (accessed October 3, 2025).
- [6] Rybakov B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and the Russian principalities of the 12th–13th centuries. The origin of Rus and the formation of its statehood]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2013, 622 p.
- [7] Sidorenko T.E. Naselenie severo-zapadnogo pogranič'ya khazarskogo kaganata (saltovo-mayatskaya kultura) i vostochnoslavjanskiy mir: problema kontaktov v nauchnom nasledii S.A. Pletnevoy [Population of the northwestern borderlands of the Khazar Khaganate (Saltovo-Mayaki culture) and the East Slavic world: the problem of contacts in the scholarly legacy of S.A. Pletneva]. *Vestnik VGU. Seriya: Istorija. Politologiya. Sotsiologiya* — *Voronezh State University Bulletin. Series: History. Political Science. Sociology*, 2013, no. 2, pp. 169–171.
- [8] Tretyakov P.N. *Finno-ugry, balty i slavyane na Dnepre i Volge* [Finno-Ugrians, Balts, and Slavs on the Dnieper and the Volga]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, 308 p.
- [9] Napolskikh V.V. *Drevneyshie etapy proiskhozhdeniya narodov ural'skoy yazykovoy sem'i: dannye mifologicheskoy rekonstruktsii (praural'skiy kosmogonicheskij mif)* [The earliest stages in the origin of the peoples of the Uralic language family: evidence from mythological reconstruction (the Proto-Uralic cosmogonic myth)]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklai, USSR Academy of Sciences Publ., 1991, 189 p.
- [10] Toporov V.N. Zametki po baltiyskoy mifologii [Notes on Baltic mythology]. In: *Balto-slavyanskiy sbornik* [Balto-Slavic Collection]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 289–314.
- [11] Tokarev S.A. *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, 622 p.
- [12] Rybakov B.A. *Yazychestvo Drevney Rusi* [Paganism of ancient Rus']. Moscow, Nauka Publ., 1987, 782 p.
- [13] Prozorov L.R. Slavyanskie kultovye i magicheskie praktiki v epigrafike srednevekovogo Novgoroda XI–XV vv. [Slavic cult and magical practices in the epigraphy of medieval Novgorod (11th–15th centuries)]. *Istoricheskiy format (Historical Format)*, 2020, no. 2, pp. 25–49.
- [14] Nikolaeva T.V. *Drevnerusskie amulety-zmeeviki* [Old Russian serpent amulets]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 119 p.
- [15] Adrianova V.P., ed. *Povest' vremennykh let* [The tale of bygone years]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950, 404 p.
- [16] Malinowski B. *The Dynamics of culture change*. New Haven, Yale University Press, 1945 [In Russ.: Malinovskiy B. Izbrannoe. Dinamika kultury. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 957 p.].
- [17] Eliade M. *A History of Religious Ideas. Vol. 2: From Gautama Buddha to the Triumph of Christianity*. Chicago, The University of Chicago Press, 1982 [In Russ.: Eliade M. Istorija very i religioznykh idey: trilogiya. Ot Gautamy Buddy do triumfa khristianstva. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2014, 493 p.].
- [18] Zhukov A.V., Gavrilova Yu.V. Problema sokhraneniya traditsionnoy mentalnosti v usloviyakh informatsionno-setevykh voyn [The problem of preserving traditional mentality under conditions of information and network wars]. *Kant*, 2023, no. 1, pp. 149–155.
- [19] Losev A.F. *Dialektika mifa* [The Dialectics of Myth]. Moscow, AST Publ., 2021, 448 p.

- [20] Vinogradova L.N. *Zimnyaya kalendarnaya poeziya zapadnykh i vostochnykh slavyan. Genezis i tipologiya kolyadovaniya* [Winter calendar poetry of the Western and Eastern Slavs. Genesis and typology of caroling]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 256 p.
- [21] Procopius of Caesarea. *History of the Wars. Vol. 3: The Gothic War*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1919 [In Russ.: Prokopiy Kesarijskiy. *Voyna s gotami*]. Available at: <https://litmir.club/br/?b=13985&p=114> (accessed September 23, 2025)].
- [22] Anichkov E.V. *Yazychestvo i Drevnyaya Rus'. "Slovo ob idolakh"* [Paganism and Ancient Rus'. "The Word about Idols"]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2009, pp. 69, 70, 82.
- [23] Emchenko E.B., ed. *Stoglav* [The Hundred Chapters]. Moscow, Indrik Publ., 2000, pp. 112–114.
- [24] K voprosu o drevneslavyanskikh perevodakh Slova sv. Grigoriya Bogoslova na Bogoyavlenie [On the old slavic translations of the Oration on Theophany by St. Gregory the Theologian]. In: *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* (TODRL), vol. 22. Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 118–135.
- [25] Smirnov M.Yu. *Religiozno-mifologicheskii kompleks v rossiyskom obschestvennom soznanii (istoriko-sotsiologicheskoe issledovanie)* [Religious and mythological complex in Russian public consciousness (a historical and sociological study)]. *Dr. Sc. (Sociology) diss.* Saint Petersburg, 2006, 364 p.
- [26] Ioann Tsets. *Khiliady (Istorii)* [Chiliades (Histories)]. Moscow, Nauka Publ., 2015, 720 p.

Gavrilova Yu.V., PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru